

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ.

Год издания 47-й № 197 (12087) Четверг, 22 августа 1963 года. Цена 2 коп.

Верный путь увеличения производства продуктов

Письмо Н. С. ХРУЩЕВА работникам совхоза „Кубань“

Товарищ Н. С. Хрущев сердечно поздравил коллектив совхоза „Кубань“ Краснодарского края с достигнутыми успехами в труде.

Два года назад, пишет Н. С. Хрущев, мы резко критиковали директора совхоза тов. Максимова за плохое использование богатейших кубанских черноземов. В 1961 году почти треть полей в совхозе занимали травами, а пшеница высевалась только на 20 процентах и кукуруза на 16 процентах пашни, хотя эти культуры являются наиболее урожайными. Земля использовалась неразумно.

Коллектив совхоза сделал из этого практические выводы. Сейчас в структуре посевных площадей основное место занимают высокоурожайные зерновые культуры — озимая пшеница, кукуруза, горох. Площадь под травами сокращена с 3.865 гектаров в 1961 году до 650 гектаров в этом году, или с 30 процентов до 5 процентов к пашне. Это правильное направление, указывает Н. С. Хрущев. Хлеб — богатство нашей Родины. Всенерное увеличение производства зерна было и остается основой основ развития всех отраслей сельского хозяйства.

Очень важно, что коллектив совхоза постоянно работает над повышением культуры земледелия.

Результатом проделанной работы является то, что с каждого из 3.200 гектаров посевов озимой пшеницы

«безостая-1», совхоз собрал нынче по 47,5 центнера зерна, получен высокий урожай гороха и других зерновых культур. В расчете на гектар пашни будет произведено 26 центнеров зерна. Совхоз даст стране в этом году 1 миллион 225 тысяч пудов доброго кубанского хлеба, что в полтора раза больше, чем в 1961 году. Такого количества зерна совхоз не сдавал за всю свою 30-летнюю историю.

Своим примером, подчеркивает товарищ Н. С. Хрущев, вы еще раз убедительно показали всем колхозам и совхозам верный путь увеличения производства зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

Докладывая Центральному Комитету КПСС, товарищу Н. С. Хрущеву о результатах проведенной перестройки, работники совхоза в своем письме подробно рассказывают о достигнутых успехах, о борьбе за крутой подъем производства сельскохозяйственной продукции и снижении ее себестоимости.

Они заверяют товарища Н. С. Хрущева, что не пожалеют сил для того, чтобы превратить совхоз „Кубань“, борющийся за почетное звание коллектива коммунистического труда, в образцовое хозяйство, будет с каждым годом давать стране все больше и больше дешевых продуктов сельского хозяйства.

(ТАСС).

Н.С.Хрущев в Югославии

Дружеская встреча в Белграде

БЕЛГРАД, 20 августа. (ТАСС). Корреспонденты ТАСС Д. Бочаров и И. Титов передают:

Сегодня в Белграде по приглашению Генерального секретаря Союза коммунистов Югославии, президента Социалистической Федеративной Республики Югославии Иосипа Броз Тито прибыл на отдых Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев с супругой.

Товарища Н. С. Хрущева сопровождают секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, член ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома КПСС Н. Г. Егорычев, член ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского промышленного обкома КПСС В. С. Толстиков.

В белградской аэропорт в Сурчине встретить дорогих советских гостей прибыли президент Югославии Иосип Броз Тито с супругой, председатель Союзной скупщины Югославии А. Ранкович, председатель Союзного исполнительного веча И. Стамболич, председатель союзного комитета Социалистического союза трудового народа Югославии Л. Колиншевич, председатель Центрального совета союза профсоюзов Югославии С. Вуканович, секретарь ЦК Союза коммунистов Боснии и Герцеговины Д. Пуцар, государственный секретарь по делам народной обороны генерал армии И. Гошпак, государственный секретарь по иностранным делам К. Попович и другие югославские руководители, а также представители белградской общественности.

В 13 часов по местному времени могучий лайнер «ИЛ-18» приземляется на аэродроме и мягко подпрыгивает к празднично украшенному аэропорту.

Из самолета выходит Н. С. Хрущев. Раздаются салюты наций. К рапу подходит Иосип Броз

Тито. Он тепло приветствует Н. С. Хрущева, обнимает его. Глава Советского правительства знакомит президента СФРЮ с сопровождающими его лицами. В свою очередь Иосип Броз Тито представляет Н. С. Хрущеву государственных и партийных деятелей Югославии.

Пионеры и школьники преподносят Н. С. Хрущеву, Нине Петровне и сопровождающим Н. С. Хрущева лица букеты цветов.

На площади перед аэропортом выстроен почетный караул. Звучат государственные гимны Советского Союза и Югославии.

Н. С. Хрущев и Иосип Броз Тито обходят почетный караул, здороваются с югославскими товарищами, главами дипломатических представительства в Белграде.

Затем гордо приветствуют собравшихся Н. С. Хрущев и Иосип Броз Тито направляются к трибуне и обмениваются речами.

Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица вместе с югославскими друзьями направляются к машинам.

На пути следования от аэропорта до резиденции на автострате и на празднично украшенных улицах города советских гостей встречают, по-братски приветствуют тысячи граждан югославской столицы и нового Белграда.

**Обед в честь
Н. С. Хрущева**

БЕЛГРАД, 21 августа. (ТАСС). Вчера вечером Генеральный секретарь Союза коммунистов Югославии, президент СФРЮ Иосип Броз Тито с супругой устроили торжественный обед в честь Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и его супруги.

На обеде присутствовали сопровождающие Н. С. Хрущева в поездке по Югославии Ю. В. Андропов, Н. Г. Егорычев, В. С. Толстиков, посол СССР в Югославии А. М. Пузанов, а с югославской стороны — председатель Союзной скупщины Э. Радель, вице-президент А. Ранкович, председа-

тель Союзного исполнительного веча И. Стамболич и другие.

Приветствуя высокого советского гостя, президент Тито, в частности, сказал:

Мы очень рады тому, что между Советским Союзом и Югославией существует согласие по важнейшим международным вопросам и что наши страны совместно борются за достижение дальнейших результатов в обеспечении мира, миролюбивого активного сосуществования и социализма. Мы уверены, что этот шаг имеет значение в развитии наших взаимоотношений.

На площади перед аэропортом выстроен почетный караул. Звучат государственные гимны Советского Союза и Югославии.

Н. С. Хрущев и Иосип Броз Тито обходят почетный караул, здороваются с югославскими товарищами, главами дипломатических представительства в Белграде.

Затем гордо приветствуют собравшихся Н. С. Хрущев и Иосип Броз Тито направляются к трибуне и обмениваются речами.

Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица вместе с югославскими друзьями направляются к машинам.

На пути следования от аэропорта до резиденции на автострате и на празднично украшенных улицах города советских гостей встречают, по-братски приветствуют тысячи граждан югославской столицы и нового Белграда.

Обед прошел в дружеской, сердечной обстановке.

**Возложение
венков**

БЕЛГРАД, 21 августа. (ТАСС). Вчера Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета

Министров СССР Н. С. Хрущев возложил венки на могилу неизвестного героя на горе Авала, близ Белграда.

При возложении венка присутствовали сопровождающие Н. С. Хрущева секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов и другие, а также представители югославской народной армии.

Глава Советского правительства сделал в книге почетных гостей следующую запись: «Слава неизвестному герою — символу мужественной борьбы югославского народа за свободу и независимость своей родины».

Затем Н. С. Хрущев и сопровождающие его лица направились на кладбище советских и югославских воинов, павших в боях за освобождение Белграда. Н. С. Хрущев возложил на кладбище венки с надписью: «Бессмертная слава советским и югославским воинам, павшим в героической борьбе против фашизма, за свободу и счастье народов».

Н. С. Хрущев осмотрел кладбище и сделал в книге почетных гостей запись: «Светлая память о советских и югославских воинах, павших смертью героев в борьбе против фашизма, будет вечно жить в сердцах советских людей».

Советско-югославская дружба, заключенная в совместной борьбе, вдохновляет народы наших стран на новые славные дела во имя торжества мира, социализма и коммунизма».

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В адрес Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева и Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев поступили многочисленные благодарения от государственных деятелей ряда стран в связи с успешным завершением в Москве переговоров между СССР, США и Англией и подписанием Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Н. С. Хрущев и Л. И. Брежнев направили государственным деятелям этих стран ответные телеграммы, в которых выразили искреннюю благодарность за поздравления по случаю подписания указанного договора.

Заявление Советского правительства

Менее месяца прошло с того дня, как правительства СССР, США и Англии подписали в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Но и за этот короткий промежуток времени уже выявились отношение народов и правительств к этому Договору: день его подписания — 5 августа 1963 года — запечатлелся в сознании всех, кому дорог мир, как дата, когда стали более осязаемы плоды политики мирного сосуществования, усилий, направленных к предотвращению новой мировой войны.

Впервые за долгие годы, омраченные «холодной войной», государства Востока и Запада удалось прийти к соглашению по наиболее важному международному вопросу, затрагивающему жизненные интересы всех населения Земли. Впервые предметом соглашения стала область, затрагивающая самое истребительное оружие, которое когда-либо угрожало человечеству. И впервые международное соглашение, выработанное первоначально тремя ядерными державами, встретило такой могучий отклик и поддержку во всех частях нашей планеты. На всех континентах сейчас проходит как бы референдум, и его итоги уже известны: народы мира твердо выступили в поддержку этого Договора.

Большинство государств, различных по своему политическому и социальному устройству, придерживающихся подчас противоположных мировоззрений, заявили о своей поддержке или уже поставили свои подписи под Договором. Несмотря на все различия, которые их разделяют, они объединились в одном: в стремлении прекратить заражение земной атмосферы и в то же время положить начало дальнейшим шагам к смягчению международной напряженности, к уменьшению опасности возникновения термоядерной войны.

Всего доброго народами Договора о запрещении испытаний ядерного оружия выявлено вместе с тем, в какой жалкой изоляции оказались противники этого Договора. Даже среди тех, кто поначалу вставал на дыбы при одном упоминании о возможности прекращения ядерных испытаний, теперь находится правительства и государственные деятели, которые начинают на ходу перестраиваться.

Правительство ФРГ, например, приняло решение подписать этот Договор и уже его подписало. Видимо, оно все-таки поняло, что есть пределы, преступить которые опасно, если не хочешь окончательно выставить свою политику перед всем миром, как идущую вразрез с кровными интересами народов. Канцлер Аденауэр, который даже в странах Запада считал себе независимую репутацию одного из последних могикан «холодной войны», под давлением обстоятельств, под напором мирового общественного мнения, пошел за лучшее прекратить открытую obstruction Договора о запрещении ядерных испытаний.

А вот руководители КНР, притаясь за всевозможными фразами, продолжают выливать ушаты клеветы на Договор, выражающий надежды народов.

Еще накануне подписания Договора руководители Китайской Народной Республики предприняли попытку повернуть мировое общественное мнение против его заключения. 31 июля с. г. они обратились к правительствам всех стран мира с заявлением, суть которого, помимо клеветнических нападок на Советский Союз и его миролюбивую внешнюю политику, состояла в том, чтобы «доказать» всем и вся, что этот Договор — «ловушка», «обман», что он противоречит интересам народов, интересам мира. Сегодня китайские руководители могут сами судить, как оценена в мире эта позиция правительства КНР. Одно ознакомление со списком государств, подписавших Договор, говорит само за себя. А каждый день на тексте Договора появляются все новые и новые подписи представителей государств Европы и Азии, Африки и Латинской Америки.

Казалось бы, есть над чем призадуматься, казалось бы, и в Пекине должны были бы понять, что означает этот ответ государств и народов на попытки китайского правительства подвести мину под Договор о запрещении ядерных испытаний. Само собой разумеется, что правительство КНР, как и правительство любой другой страны, вполне определенно свое отношение — положительное или отрицательное — к Договору, присоединяться к нему или не присоединяться. Однако, если не преследовать каких-то особых целей, может быть, даже и не имеющих прямого отношения к данному Договору, то достаточным было бы просто отказаться подписать Договор — и поставить на этом точку. Но, как видно, в том-то все и дело, что заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия не просто вызвало у китайских руководителей приступ раздражения и политической нервозности, но они еще и хотят использовать это важное событие международной жизни для того, чтобы при помощи измышлений и низкопробных приемов попытаться навязать другим странам свою авантюристическую платформу по коренным вопросам войны и мира. Именно этим можно объяснить, что 15 августа из Пекина была выпущена очередная порция клеветы против Договора о запрещении ядерных испытаний и против внешней политики СССР, на этот раз в форме заявления представителя правительства КНР.

Всякому человеку, объективно оценивающему положение дел в мире, нетрудно убедиться, что этот враждебный делу мира и социализма шаг не может заглушить спокойный и уверенный голос народов, выражающих удовлетворение успехом многих лет ведущих неослабную борьбу за прекращение ядерных испытаний, за разоружение, за мир и дружбу между народами. Если в чем и убеждает новое китайское заявление, то единственно в том, что правительство КНР в своем отношении к Договору о запрещении испытаний теперь не только смыкается с наиболее агрессивно настроенными кругами империалистических держав, но и берет на себя роль правоохранительного в шере американских «бешеных», западногерманских ревизионистов, французских экстремистов.

Собственно говоря, заявление представителя китайского правительства по существу мало что добавляет к тому, что уже было высказано правительством КНР в его заявлении от 31 июля с. г., на которое Советское правительство уже дало ответ 3 августа. Как и предыдущее, новое китайское заявление является свидетельством того, что руководство КНР только на словах согласно с одобренной международным коммунистическим движением на совещаниях коммунистических и рабочих партий в 1957 и 1960 годах линией на мирное сосуществование, на смягчение международной напряженности и упрочение мира между народами, а на практике саботирует усилия, направленные на воплощение в жизнь этого общего курса стран социалистического содружества и мирового коммунистического движения.

Кажется, все крепкие слова, которые только имеются в китайском языке, перекопавши со страниц китайских газет, ведущих разнузданную антисоветскую кампанию, в официальных документах правительства КНР. «Позор», «заговор», «предательство» — какими словами только не бросаются китайские руководители в адрес страны, которой, по их неоднократным признаниям, их китайский народ многим обязан. Вполне естественно поэтому, что ввиду клеветнического, враждебного Советскому Союзу характера оба заявления правительства КНР не были приняты посольством СССР в КНР для передачи Советскому правительству, а были возвращены отправителю — правительству КНР.

Чего трудно, а вернее говоря, невозможно обнаружить в заявлении представителя правительства КНР, так это обоснованных, серьезных аргументов, объективного изложения фактов.

Новое китайское заявление пестрит старыми утверждениями о том, что Договор о запрещении испытаний ядерного оружия «вытекает из сил войны и невыгоден силам, борющимся за мир», что он представляет собой «капитуляцию» перед американским империализмом», направленный на укрепление «ядерной монополии» определенных держав и т. д. Разумеется, все эти голословные утверждения не становятся более убедительными от того, что их бесконечно повторяют. Поэтому Советское правительство не видит необходимости в том, чтобы снова входить в подробное рассмотрение всех тех надуманных положений и худальных аргументов, которые выдвигаются китайским правительством против этого Договора. Их несостоятельность уже была показана в Заявлении Советского правительства от 3 августа.

Китайские руководители снова, например, утверждают, будто в результате заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия «опасность войны возросла». Что означает это утверждение? Если бы речь шла о том, что Договор не устраняет опасность войны, то это правильно. Советское правительство заявило об этом и при подписании Договора, подчеркнув, что опасность войны этим Договором, конечно, не снимается и снята быть не может, хотя Договор и раскрывает более благоприятные возможности для разрывания борьбы за прекращение войны. Но китайские руководители утверждают совсем не это. Они хотят доказать, что в результате заключения Договора о запрещении испытаний ядерного оружия угроза войны увеличилась, стала больше, чем до его заключения. Получается, что весь мир ошибается в оценке значения Договора о запрещении испытаний и только в руках у китайских руководителей находится ключ мудрости. Приходится сказать лишь, что это очень странная мудрость, свойственная только тем, кто думает, что можно, сидя на каком-то Олимпе, изрекать отдула истины, ничего общего не имеющей с реальной жизнью, и руководствоваться в своих действиях тем, что если жизнь не укладывается в их мертвые схемы, то тем хуже для жизни.

Чем же, однако, обосновывают китайские руководители свое утверждение о том, что Договор о запрещении ядерных испытаний увеличивает угрозу войны? Послушать их, так выходит, что продолжение и расширение испытаний ядерного оружия, создание все более смертоносных его образцов, возникновение такого положения, когда это оружие располагалось бы по всему миру и завтра его начали бы изготовлять западногерманские ревизионисты, а послезавтра, может быть, чанкайшистская клика, а охотники оказывать ей помощь

могли бы найтись, помогло бы делу укрепления мира.

Авторы нового китайского заявления доходят и до такого утверждения: если бы Договора о запрещении испытаний ядерного оружия не было, то и испытаний не было бы, так как правительство США, дескать, едва ли решилось бы «легкомысленно» возобновить их. Но это просто абсурдно. Утверждать так равнозначно попытке уверять кого-нибудь, что не было бы правонарушений, если бы государства не издавали законов. Не известно также, почему китайские руководители выжились говорить за правительство США о его намерениях в отношении проведения ядерных испытаний.

Сознавая, видимо, что все их заявления о возрастании угрозы войны в результате прекращения ядерных испытаний в атмосфере, космосе и под водой могут вызвать у людей лишь сомнения, в способности китайских руководителей взвешивать значение своих собственных слов, они выдвигают еще один «довод», который, судя по всему, считают спасительным: как же, говорят они, ведь Договор не запрещает Соединенным Штатам Америки проводить подземные ядерные испытания, увеличивать запасы ядерного оружия. Но, во-первых, и до подписания Договора руки США не были в этом отношении связаны, так что в этом смысле ничего нового не произошло. А, во-вторых, Договор не запрещает и Советскому Союзу, если в этом будет необходимо, производить подземные ядерные испытания, увеличивать запасы своего ядерного оружия и даже применить это оружие против империалистических агрессоров, если они в припадке безумия развяжут войну. Здесь положение одинаковое, и китайские руководители не хуже, чем руководители деятели США, знают, что мы, советские люди, тоже, как говорят, не лыком шиты, и что, заключив Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз вовсе не собирается производить одностороннее разоружение перед лицом империализма.

На каких же простокосах рассчитывают заявления китайских руководителей о «капитуляции» перед американским империализмом, об «обмане», которым якобы является Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой? Только нет в наше время таких простокос, народы давно уже научились различать, где правда, а где клевета.

Руководители правительства КНР пытаются доказать, что если Советское правительство раньше занимало одну позицию в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия, — и они великодушно готовы считать ее правильной, — а потом заняло другую позицию, то это какой-то смертный грех и чуть ли не предательство.

Да, позиция Советского Союза в вопросе о прекращении испытаний ядерного оружия не оставалась законченной, она сообразовывалась с изменениями в расстановке сил на международной арене, с успехами в укреплении обороноспособности СССР и всех стран социалистического содружества и учитывала всю совокупность того, что принято называть реальностями ядерного века.

В первые годы после появления ядерного оружия у США, когда США обладали ядерной монополией, а безопасность социалистических стран находилась в силу этого под угрозой, Советское правительство исходило из того, что главная задача — лишить США этого преимущества. Этой цели можно было достигнуть либо путем полного запрещения ядерного оружия, что было бы равносильно изъятию этого оружия у единственной в то время ядерной державы — США, либо путем создания собственного ядерного оружия, которое служило бы обеспечению безопасности всех социалистических стран. Советское правительство и выдвинуло тогда требование о запрещении и ликвидации ядерного оружия, а когда это требование было отклонено западными державами, — приступило к созданию собственного ядерного оружия, которое было призвано стать хорошим дополнительным гарантом независимости и безопасности всех стран социалистического содружества, отбить у империалистической охоты к агрессии против социалистических государств. Понятно, что запрещение испытаний ядерного оружия без одновременной ликвидации этого оружия, имевшегося у США, не могло в те годы отвечать интересам социалистических стран — оно останавливало бы работу по созданию ядерного оружия в Советском Союзе и закрепило бы американскую ядерную монополию.

Но положение не оставалось неизменным. В результате напряженных усилий советского народа, советских ученых по созданию своего ядерного оружия американская ядерная монополия была сломана, мировая социалистическая система получила собственный ядерный щит, империалистические державы лишились материальной основы для проведения политики ядерного шантажа, политики «с позиции силы» в отношении социалистических стран. В этих условиях по-новому встал и вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. Теперь продолжение ядерных испытаний могло лишь вздымать все выше и выше спираль гонки ядерных вооружений, в чем не заинтересованы социалистические страны, да и все миролюбивые го-

сударства. В то же время при новом соотношении сил запрещение ядерных испытаний закрепило бы уже не американскую ядерную монополию, а факт ее ликвидации, не одностороннее преимущество империалистического лагеря, а сложившееся новое соотношение сил в области ядерного оружия.

С учетом всех этих обстоятельств Советское правительство, продолжая вести упорную борьбу за разоружение, за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия, вместе с тем выдвинуло в 1956 году предложение о том, чтобы, не дожидаясь решения проблемы разоружения, договориться о прекращении ядерных испытаний. В изменившихся условиях эта позиция была такой же правильной, а в такой же степени отвечающей интересам социалистических государств, интересам мира, в какой была правильной на предыдущем этапе прежняя позиция.

Необходимо подчеркнуть также, что предложение о запрещении испытаний ядерного оружия, выдвинутое тогда Советским правительством, предусматривало решение этого вопроса как раз на той основе, на какой этот вопрос решен сейчас. В то время ядерные испытания проводились только в атмосфере и под водой, испытаний в других средах еще не было, и речь именно шла о запрещении ядерных испытаний в атмосфере и под водой. В Договоре, подписанном 5 августа с. г., к этому добавлена третья среда, в которой запрещаются эксперименты с ядерным оружием, — космическое пространство. Разница, таким образом, в том, что в 1956 году США отказались принять наше предложение, а в 1963 году они его приняли, даже в несколько расширенном виде — с добавлением космического пространства.

Что же касается подземных ядерных испытаний, то вопрос о них возник не в 1956 году — в то время таких испытаний еще не проводилось, а позднее, когда США приступили к проведению подземных экспериментов с ядерным оружием. Разумеется, с этого времени Советское правительство стало выступать за запрещение также и подземных ядерных испытаний. Однако достигнутые соглашения на этот счет до сих пор не удалось, поскольку западные державы связали запрещение подземных ядерных испытаний с установлением так называемого международного контроля, а по существу — международного шпионажа, что могло бы затронуть интересы безопасности социалистических государств, на что Советское правительство, естественно, не может согласиться.

В связи со сложившимся положением Советскому Союзу, да и миру в целом пришлось выбирать между запрещением испытаний ядерного оружия в трех средах и продолжением безудержной и неограниченной гонки испытаний. И если сейчас удалось достигнуть соглашения о запрещении испытаний в трех средах, решив тем самым главнейшую часть всей проблемы, — то это большой успех народов, победа миролюбивых сил, реальное достижение политики мира.

Вот основные вехи принципиальной и в то же время гибкой и реалистической политики Советского Союза в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия. При всех изменениях международной обстановки эта политика отвечала интересам не одного только Советского Союза, но и интересам всех социалистических, всех миролюбивых государств, как отвечает их самым глубоким интересам и достигнутый результат этой политики — заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Противникам прекращения ядерных испытаний, среди которых оказались теперь и китайские руководители, не приобрели политического капитала и с помощью выискивания каких-то противоречий в том, что если год — два назад Советское правительство не считало возможным пойти на частичное решение вопроса о прекращении испытаний, то теперь оно пошло на заключение Договора о запрещении испытаний в трех средах. Китайские руководители особенно раздражены удивлением по поводу того, что еще за месяц — полтора до начала переговоров представители трех держав в Москве Советское правительство продолжало выступать за заключение Договора о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Но каждому здравомыслящему политику и дипломату ясно, что желанием каждой стороны в переговорах со своими партнерами является желание добиться максимума. Мы боролись за этот максимум, то есть за прекращение всех испытаний ядерного оружия, включая подземные. Но на данном этапе это оказалось невозможным. И в этих условиях Советский Союз пошел на соглашение о запрещении ядерных испытаний в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это был шаг навстречу ожиданиям мировой общественности, это был шаг, продиктованный заботой о здоровье советского народа, о здоровье всех других народов, в том числе и китайских народов. Ведь именно проведение испытаний ядерного оружия в этих трех средах наносит ущерб здоровью людей, отражает радиоактивную жизнь и растительный мир. Ра-

судства. В то же время при новом соотношении сил запрещение ядерных испытаний закрепило бы уже не американскую ядерную монополию, а факт ее ликвидации, не одностороннее преимущество империалистического лагеря, а сложившееся новое соотношение сил в области ядерного оружия.

С учетом всех этих обстоятельств Советское правительство, продолжая вести упорную борьбу за разоружение, за полное запрещение и ликвидацию ядерного оружия, вместе с тем выдвинуло в 1956 году предложение о том, чтобы, не дожидаясь решения проблемы разоружения, договориться о прекращении ядерных испытаний. В изменившихся условиях эта позиция была такой же правильной, а в такой же степени отвечающей интересам социалистических государств, интересам мира, в какой была правильной на предыдущем этапе прежняя позиция.

Необходимо подчеркнуть также, что предложение о запрещении испытаний ядерного оружия, выдвинутое тогда Советским правительством, предусматривало решение этого вопроса как раз на той основе, на какой этот вопрос решен сейчас. В то время ядерные испытания проводились только в атмосфере и под водой, испытаний в других средах еще не было, и речь именно шла о запрещении ядерных испытаний в атмосфере и под водой. В Договоре, подписанном 5 августа с. г., к этому добавлена третья среда, в которой запрещаются эксперименты с ядерным оружием, — космическое пространство. Разница, таким образом, в том, что в 1956 году США отказались принять наше предложение, а в 1963 году они его приняли, даже в несколько расширенном виде — с добавлением космического пространства.

Что же касается подземных ядерных испытаний, то вопрос о них возник не в 1956 году — в то время таких испытаний еще не проводилось, а позднее, когда США приступили к проведению подземных экспериментов с ядерным оружием. Разумеется, с этого времени Советское правительство стало выступать за запрещение также и подземных ядерных испытаний. Однако достигнутые соглашения на этот счет до сих пор не удалось, поскольку западные державы связали запрещение подземных ядерных испытаний с установлением так называемого международного контроля, а по существу — международного шпионажа, что могло бы затронуть интересы безопасности социалистических государств, на что Советское правительство, естественно, не может согласиться.

В связи со сложившимся положением Советскому Союзу, да и миру в целом пришлось выбирать между запрещением испытаний ядерного оружия в трех средах и продолжением безудержной и неограниченной гонки испытаний. И если сейчас удалось достигнуть соглашения о запрещении испытаний в трех средах, решив тем самым главнейшую часть всей проблемы, — то это большой успех народов, победа миролюбивых сил, реальное достижение политики мира.

Вот основные вехи принципиальной и в то же время гибкой и реалистической политики Советского Союза в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия. При всех изменениях международной обстановки эта политика отвечала интересам не одного только Советского Союза, но и интересам всех социалистических, всех миролюбивых государств, как отвечает их самым глубоким интересам и достигнутый результат этой политики — заключение Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

Противникам прекращения ядерных испытаний, среди которых оказались теперь и китайские руководители, не приобрели политического капитала и с помощью выискивания каких-то противоречий в том, что если год — два назад Советское правительство не считало возможным пойти на частичное решение вопроса о прекращении испытаний, то теперь оно пошло на заключение Договора о запрещении испытаний в трех средах. Китайские руководители особенно раздражены удивлением по поводу того, что еще за месяц — полтора до начала переговоров представители трех держав в Москве Советское правительство продолжало выступать за заключение Договора о прекращении всех испытаний ядерного оружия. Но каждому здравомыслящему политику и дипломату ясно, что желанием каждой стороны в переговорах со своими партнерами является желание добиться максимума. Мы боролись за этот максимум, то есть за прекращение всех испытаний ядерного оружия, включая подземные. Но на данном этапе это оказалось невозможным. И в этих условиях Советский Союз пошел на соглашение о запрещении ядерных испытаний в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Это был шаг навстречу ожиданиям мировой общественности, это был шаг, продиктованный заботой о здоровье советского народа, о здоровье всех других народов, в том числе и китайских народов. Ведь именно проведение испытаний ядерного оружия в этих трех средах наносит ущерб здоровью людей, отражает радиоактивную жизнь и растительный мир. Ра-

(Продолжение на 2-й стр.).

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Продолжение. Начало на 1-й стр.).

умеется, Советское правительство и сейчас не отказывается от усилий в борьбе за запрещение также и подземных испытаний ядерного оружия.

Советское правительство уже обращало внимание правительства КНР на ту простую истину, что жизнь не стоит на месте, что наука и техника бурно развиваются, и то, что было неприемлемым еще вчера, может оказаться полезным и даже весьма полезным сегодня. За этим стоят определенные материальные факторы большого значения, связанные с важными крупными мероприятиями Советского правительства по укреплению обороноспособности СССР, безопасности всех социалистических стран. Эти мероприятия, в числе которых были и испытания ядерного оружия новейших образцов, включая наиболее мощные из существующих в мире, надежно обеспечили безопасность социалистического содружества. Мы располагаем сейчас всеми необходимыми данными для того, чтобы также и в дальнейшем поддерживать нашу оборонную мощь на должном уровне, которого требует или может потребовать обстановка.

И когда мы говорим об этом, то говорим со знанием дела. Советское правительство уже полтора десятилетия приходится иметь дело с ядерным оружием, тут нам знакомы все стороны вопроса. Правда, китайские руководители пытаются это поставить под сомнение, претендуют, на собственные суждения по вопросам, связанным с ядерным оружием. Но когда об этом начинают судить те, кто знаком с ядерным оружием скорее понаслышке, они, конечно, волей-неволей могут лишь поставить себя в неловкое положение. Кстати сказать, это относится и к легковесным высказываниям китайских руководителей о стратегическом ядерном оружии, о тактическом ядерном оружии, о наличии или отсутствии у США потребности в продолжении атмосферных ядерных испытаний и о других подобных вопросах. Говорить об этом, не будучи достаточно в курсе существа дела, немного рискованно. И не в том суть, что кто-то хочет монополизировать право говорить о ядерном оружии и лишить этого права других, а в том, что высказывания по такому вопросу могут иметь вес, а так отдают пустозвонством.

Конечно, мы не можем предать сейчас гласности такие, скажем, вещи, как конкретные результаты испытаний ядерного оружия, которые мы проводили в 1961—1962 годах, данные о калибрах ядерных зарядов, находящихся в нашем арсенале, о назначении тех или иных боевых ядерных средств, которыми в достатке располагает Советский Союз, о том, где размещены эти средства, и прочее. Это противоречило бы интересам безопасности Советского Союза и всех социалистических государств, в том числе также интересам безопасности Китайской Народной Республики.

Если китайские руководители, заявляя, что за последние годы обстановка не изменилась, а вот политика СССР в вопросе о прекращении испытаний претерпела якобы изменения, тем самым как бы подбавляют Советский Союз к тому, что бы наглядно показывать изменения в соотношении ядерной мощи за последние годы и разглашать ради этого секреты обороны СССР, мы можем сказать им только одно: вы на словах заявляете о своей заботе об укреплении обороны социалистических стран, а на деле выступаете в роли тех, кому не дороги интересы безопасности социалистического содружества, но кто готов играть на руку силам империалистической реакции. Ведь китайским руководителям не может быть неизвестно, что в военных штабах некоторых держав и агрессивных военных блоков как раз и мечтают о том, как бы раздобыть наиболее надежную информацию о советском ядерном и ракетном оружии.

Если же китайское правительство почему-либо действительно питает неуверенность в отношении того, располагает ли Советский Союз мощным ядерным оружием, необходимым для обороны всех социалистических стран, и не удовлетворены нашими разъяснениями на этот счет, то оно могло бы обратиться к тем, кто был на заявлениях руководящих органов на заявлениях руководителей всех нескольких левых назав сделаны в американском конгрессе, в том числе на заявления комитета в заявлении сенатора США. В этих заявлениях содержится недвусмысленные признания той ядерной мощи, которой располагает в настоящее время Советский Союз. Эти заявления означают многое, особенно если учесть, что империалисты только тогда оказываются вынужденными признать те или иные достижения социалистических стран, когда сама жизнь вынуждает их сделать это.

Так обстоит дело с позицией Советского правительства в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия. Это — прямая и честная позиция, и мы отмечаем с большим удовлетворением, что она встречает полное понимание и поддержку других социалистических стран, всех миролюбивых государств и народов. Сила нашей позиции в ее жизнен-

ности, в полном ее соответствии коренным интересам народов, в ее реалистичности, в учете изменений, которые происходили за последние годы и происходят сейчас на мировой арене.

Приходится сожалеть, что в Пекине не только не отдают себе отчета в тех изменениях, которые определяют лицо сегодняшнего мира, но и считают вершиной государственного искусства неукоснительно следовать в политике застывшим догмам, противопоставлять мертвую букву живому слову реальности. В этом заключается главный порок политики китайских руководителей, в частности, в вопросе о запрещении испытаний ядерного оружия.

Из заявления представителя правительства КНР от 15 августа видно, что китайские руководители в крайней обиде на Советский Союз за то, что он не поставил Китаю образцы атомного оружия. Похоже, что именно чувством досады в связи с проводимой Советским Союзом и другими социалистическими странами политики нераспространения ядерного оружия продиктованы нападки руководителей КНР на внешнеполитические шаги СССР, направленные на уменьшение международной напряженности и укрепление мира, и особенно их наскоки на Договор о запрещении испытаний ядерного оружия.

Советское правительство уже не раз принимало меры к тому, чтобы убедить правительство КНР в том, что нераспространение ядерного оружия отвечает интересам мира, интересам всех социалистических стран, в том числе и интересам Китайской Народной Республики. Исторически сложилось так, что среди социалистических стран только Советский Союз производил ядерное оружие. Советский Союз своей внешней политикой доказал, что его ядерная мощь надежно стоит на страже интересов мирового социалистического содружества, интересов народов, борющихся за свое социальное и национальное освобождение. Будет ли среди ядерных государств одной или нескольких социалистических странами больше, это не внесет существенного изменения в обороноспособность социалистического лагеря, если, конечно, рассматривать социалистический лагерь как единое целое. Но с каждым новым капиталистическим государством, которое завладеет ядерным оружием, опасность ядерной войны будет возрастать. А такой возможности, чтобы число социалистических ядерных держав увеличилось бы, число же ядерных государств в империалистическом лагере оставалось неизменным, быть не может, и строить на этом свои расчеты — значит бы строить их на песке.

Было бы по меньшей мере наивно предполагать, что можно проводить одну политику на Западе, а другую на Востоке, одной рукой вести борьбу против вооружения ядерным оружием Западной Германии, против распространения ядерного оружия в мире, а другой рукой перекладывать это оружие Китаю.

Нет, это была бы нереалистичная, оторванная от жизни политика. Если бы социалистические страны пошли по этому пути, на который их упорно толкают китайские руководители, то все всякого сомнения западные ядерные державы ответили бы тем же, а экономические, технические и иные возможности для производства ядерного оружия имеются у ряда капиталистических государств. Весь этот ядерный арсенал шел бы в общей котел агрессивных военных блоков НАТО, СЕНТО, СЕАТО и противопоставлялся бы ядерному арсеналу социалистических стран. Только люди, которым жажда заполучить ядерное оружие в свою собственную квартиру застилает глаза, могут не видеть и не понимать этого.

Усилия Советского Союза добиваться заключения международного соглашения, запрещающего распространение ядерного оружия, потому находят самый широкий отклик и поддержку во всем мире, что сам Советский Союз занимает в этом вопросе принципиальную позицию. Если бы не последовательная и нешита борьба Советского Союза против распространения ядерного оружия, опирающаяся на его ядерную мощь, то милитаристские силы на Западе и прежде всего западногерманские реакционеры, рвущиеся к обладанию ядерным оружием, были бы сегодня намного ближе к своей цели, чем это имеет место в действительности.

Мы критиковали и критикуем политику правительства США и других западных держав, поскольку она держит открытыми двери для ядерного вооружения Западной Германии, по крайней мере в пути с другими странами НАТО. Советское правительство твердо выступило против планов создания «многосторонних ядерных сил НАТО», безоговорочно осудив эти планы и предложив соответствующие внешнеполитические акции для того, чтобы показать народам опасность их осуществления. Это сделало правительство Советского Союза, а не правительство КНР. Советское правительство разоблачало и будет разоблачать впредь фальшивую концепцию, защищаемую державами НАТО: лучше, чтобы Западные державы получили доступ к ядерному оружию

под контролем НАТО, в рамках объединенных ядерных сил этого военного блока, чем создала бы собственное ядерное оружие. Советское правительство ставит вопрос иначе: ядерное вооружение Западной Германии не должно быть допущено ни в какой форме, ибо приобщение к этому оружию государства, в основе внешней политики которого лежат цели реванша, пересмотра сложившихся государственных границ в Европе, неминуемо усилит во угрозу новой мировой войны. Поэтому Советское правительство не ослабит своих усилий в том, чтобы убедить и западные державы, что политика распространения ядерного оружия, предусматривающая передачу его в любой форме Западной Германии, это — политика глубоко ошибочная, грозящая большими опасностями для мира.

Можно подумать, что китайские руководители, отгородившись от всего мира некими шорами, ничего об этом не знают, не слышали. Вель утверждать же они в своем заявлении, вопреки фактам, с которыми хорошо знаком каждый человек, читающий газеты или слушающий радио, что Советский Союз не выступает по-настоящему против того, чтобы западногерманские милитаристы обладали ядерным оружием. Невозможно расценить это иначе, как клевету.

Позицию правительства КНР, изложенную и в заявлении от 15 августа, можно понять только в том смысле, что для китайских руководителей неважно, как пойдет распространение ядерного оружия среди капиталистических стран, лишь бы руководители КНР смогли попользоваться на опыту, что же это такое — ядерная бомба.

Надо признать, что, находясь на определенной ступени своего экономического развития, обладая определенным экономическим потенциалом, КНР пока не подготовлена для производства ядерного оружия в больших количествах. Если бы КНР и изготовила 2—3 бомбы, то это все равно не было бы для нее решением вопроса, зато принесло бы огромные истощение экономики КНР. Мы по собственному опыту знаем, чего стоит для страны, для народа производство ядерного оружия в широких масштабах, на уровне, отвечающем современной военной технике, современным потребностям обороны. Но мы были вынуждены сделать это, чтобы противостоять империалистическому лагерю, у которого такое оружие имелось. А Китайская Народная Республика теперь может опереться на те средства защиты, которые созданы трудом советского народа и надежно служат целям обороны стран социалистического содружества. Поэтому самой благородной политикой для КНР в настоящих условиях — если, конечно, измерять свои стремления со своими возможностями — было бы посвящать свои усилия развитию экономики, науки, техники, сельского хозяйства, поставив их на службу повышению благосостояния китайского народа, удовлетворения его насущных нужд. А ведь китайский народ испытывает многие нужды, и поэтому такой курс в политике китайских руководителей принес бы больше пользы китайскому народу, был бы больше оценен им и был бы правильно понят во всем мире.

Допустим, что КНР все же устремится к перенаружению своей экономики создать несколько атомных бомб, а сколько бы таких бомб было нацелено империалистами в этом случае на КНР? Будут ли китайские руководители чувствовать себя спокойнее, даже если на собственной атомной бомбе? Если бы угроза новой войны усилилась на Западе, а это неизбежно произошло бы в случае дальнейшего распространения ядерного оружия среди капиталистических стран, то слав ли Китай чувствовал бы себя в большей безопасности, чем сегодня.

Мысленно, но только мысленно, можно воздвигнуть стену любой высоты и любой толщины между тем, что происходит на Западе, и тем, как складываются дела на Востоке, в реальной же действительности такой стены нет. Это было верно еще до первой мировой войны, подтверждено опытом обеих мировых войн, а в наши дни, когда благодаря развитию науки и техники расстояния на земном шаре все больше сокращаются, это стало еще более очевидно. Если руководители какой-либо страны, большой или малой, не хотят видеть международную обстановку такой, какова она есть, а исходя из своей политики из того, что для них важно только происходящее в их собственном доме, и неважно, что происходит в других районах мира, то от такого образа мыслей веет ограниченным провинциализмом, схоластикой. В жизни такие взгляды просто опасны, в силу их авантюристичности.

Китайские руководители всячески поносят Советский Союз за то, что он обладает ядерным оружием, а КНР им не обладает. Могут ли руководители КНР, держа руку на сердце, сказать, что без ядерной мощи СССР, без той мощи, которая все эти годы служила интересам всех социалистических стран, без той политики мира и спокойствия сил агрессии, которую проводил и проводит Советский Союз, Китай мог бы

сегодня спокойно заниматься решением своих внутренних задач хозяйственного и государственного строительства? Нет, руководители КНР должны были бы признать, что они даже такую роскошь, как их заявления против Договора о запрещении ядерных испытаний и их грубые выпады по адресу Советского Союза и КПСС, могут позволить себе только потому, что внешняя безопасность Китая ограждается мощью Советского Союза и всего социалистического содружества.

Да и на самом деле, не могут же они не знать, какова настоящая цена их утверждений о том, что в борьбе против империалистической агрессии, в защиту своей безопасности любая социалистическая страна опирается прежде всего на свою обороноспособность и только затем на поддержку и помощь со стороны братских стран и народов всего мира. Верно, конечно, что каждая социалистическая страна вносит свой вклад в общее дело обеспечения безопасности всего социалистического содружества, и выполнение каждой из них своего долга в этом отношении заслуживает всяческого уважения. Но в век ядерного оружия могла бы стать роковой ошибкой попытка какой-либо социалистической страны полагаться в обеспечении своей обороны только на собственные силы, которые, к тому же, и не у всех могут быть достаточными. Все социалистические страны, в том числе и Китайская Народная Республика, как бы ни уверяли ее руководители в обратном, строят свою оборону из расчета на ядерную мощь Советского Союза, сдерживающую агрессивные круги западных держав.

Китайские руководители утверждают, будто Советский Союз заботится лишь о собственном благополучии и, заключив Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, «в погоне за минутой покоя обрекает людей на век страданий». Если под «спокойствием» авторы заявления правительства КНР подразумевают отсутствие войны, то мы действительно всегда выступали, выступаем и будем выступать за такое спокойствие. Война нам не нужна, так же как она не нужна всем социалистическим странам, всем народам. Но если китайские руководители хотят бросить тень на репутацию Советского Союза и впрямь до конца отстоять дело мира, оберегая безопасность стран социалистического содружества, — а по всему видно, что таково намерение авторов упомянутого заявления, — то им это не удастся.

Из памяти народов не вычеркнуть, что в самые критические моменты, когда агрессивные круги ставили мир на грань войны, Советский Союз без колебаний бросал на чашу весов весь свой международный авторитет, свое военное могущество для того, чтобы остановить руку агрессора, занесенную над малой или большой страной, географически далекой от нас или близкой. Так было в период суэцкого кризиса, так было в период событий вокруг Сирии и Ирака в 1958 году. Так было в период всплеска напряженности в Тайваньском проливе — и об этом не могут не помнить китайские руководители, китайский народ. Так было и во время кризиса в районе Карибского моря, когда Советский Союз своей ракетно-ядерной мощью заслужил революционную Кубу. Может быть, китайские руководители и считают все это мимолетными «спокойствиями». Но можно смело сказать, что, кроме них, никто с этим не согласится. В этих акциях Советского правительства также нашел свое выражение подлинный пролетарский интернационализм, а не тот, о котором любят рассуждать в Пекине и за которым, кроме крикливых лозунгов и бумажных резолюций, ничего не стоит.

Нельзя пройти мимо еще одного обстоятельства: правительство КНР, пренебрегая своим союзническим долгом, злоупотребляя доверительным характером отношений между социалистическими странами, стало на путь разглашения закрытых документов и сведений, которые затрагивают область обороны стран социалистического содружества, причем преподносит факты тенденциозно, в искаженном виде. Разумеется, Советское правительство не опустит за то, чтобы выступить на тот же путь раскрытия сведений, имеющих отношение к обороне социалистических стран. Советское правительство вынуждено заявить, что после таких действий правительства КНР едва ли кто поверит в искренность его заверений и доверит ему сведения, имеющие оборонное значение. Понятно, что Советское правительство само делает свои выводы из этого.

В заявлениях китайских руководителей все больше выступает тенденция говорить от имени народов всего мира, в том числе и от имени советского народа, народов других социалистических стран, а также молодых национальных государств Азии, Африки, Латинской Америки. Но кто дал китайским руководителям право, с возмущением спрашиваю советские люди, определять за нас, за Советское правительство, за нашу Коммунистическую партию, что соответствует, а что не соответствует нашим интересам? Мы

вам этого права не давали и не намерены давать.

Кто дал право руководителям КНР говорить от имени народов других социалистических стран? Может быть, они спросили мнение поляков, немцев, чехословаков, румын, болгар, венгров, югославов, монголов о прекращении испытаний ядерного оружия и на основании этого мнения составляли свои заявления? Нет, мнения народов этих стран они не спрашивали. Они попросту считают, что могут говорить все, что им в голову взбредет, и выдают голос Пекина за голос Варшавы, Берлина, Улан-Батора или столиц других социалистических стран.

Как руководители КНР относятся к действительным интересам других социалистических стран, видно хотя бы из их утверждения, что при заключении Договора о запрещении испытаний ядерного оружия был принеся в жертву международный статус Германской Демократической Республики. Может быть, руководители КНР неведомо, что ГДР в числе первых, сразу же после подписания Договора его первоначальными участниками, поставила свою подпись под этим Договором? Но, как видно, и в вопросе об оценке значения участия ГДР в Договоре о запрещении ядерных испытаний руководители КНР меряют все на свой аршин, считая, что в Китае в германских делах больше разбираются, чем в ГДР, чем правительство Германской Демократической Республики.

Хотя руководители КНР не говорят этого прямо, но все содержание обих заявлений правительства КНР о Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия заключается в том, что не прекращение, а продолжение испытаний ядерного оружия в атмосфере, проведение их в космическом пространстве и под водой соответствовало бы интересам народов, интересам мира. Но позволимте, однако, спросить, — где, когда и какой народ провозгласил свою готовность дышать радиоактивным воздухом, потреблять в пищу зараженные радиацией продукты? Нам не известны такие заявления. Нам не известно, чтобы и китайский народ сказал: да, пусть и дальше продолжались испытания ядерного оружия, и мы согласны с тем, чтобы радиоактивные выделения отравляли нашу кровь, оседали в наших костях, приносили нам, нашим детям, а по наследству и нашим потомкам неизлечимые болезни. Не слышали мы, чтобы китайский народ говорил подобное.

Ни один коммунист-ленинец не может не испытывать чувства естественного отвращения к такой установке в отношении термоядерной войны: если даже погибнет половина человечества, если погибнет 300 миллионов китайцев, это ничего, зато империализм будет стерт с лица земли и на его развалинах те, кто уцелеет, быстрыми темпами, десятками в тысячу раз более высокой цивилизации. А ведь именно такое отношение к термоядерной войне не раз находило свое отражение в высказываниях высокопоставленных китайских представителей. Сделав заявление КНР не два, а три два заявления о том, что оно горит желанием добиться запрещения и уничтожения ядерного оружия, что оно только и мечтает об интересах народов, ему не смуть с себя позора ставки на гибель сотен миллионов людей, в том числе китайцев, в термоядерной войне. Впрочем, содержание своего последнего заявления против Договора о запрещении испытаний ядерного оружия руководители КНР лишь подтверждают, что они и сегодня в своих внешнеполитических делах ориентируются на эту же антинародную, антиленинскую, бесчеловечную установку.

Но кто спросил тех китайцев, которые заранее обрекают на смерть, согласны ли они стать хворостом в топки ракетно-ядерной войны, предоставляли ли они руководству КНР полномочия заранее выписывать им похороны?

Возникает и другой вопрос. Если в термоядерной войне, согласно прогнозам китайских руководителей, погибнет примерно половина населения такой большой страны, как Китай, то сколько же людей погибнет в странах, число жителей которых измеряется не сотнями миллионов, а десятками или просто миллионами человек? А ведь очевидно, что в ту половину человечества, которую китайские руководители готовы вычеркнуть из человеческого рода, многие страны и народы попали бы целиком. Кто же дал китайским руководителям право распоряжаться судьбами этих народов, говорить от их имени?

Кто дал право китайским руководителям поручить конечную цель международного рабочего движения — победу труда над капиталом — утверждениями, что путь к ней лежит через мировую термоядерную войну и что стоит пожертвовать половиной населения земного шара ради того, чтобы на трупах и развалинах построить более высокую цивилизацию. Эта концепция не имеет ничего общего с марксистско-ленинским учением. Мы против этой звериной концепции. Мы вели и ведем неустанную борьбу за торжество идей марксизма-ленинизма, за освобождение народов от всякой эксплуатации и угнетения, за победу труда над капиталом методами, достойными вели-

ких гуманистических идеалов социализма и коммунизма.

Если кое-кто в Пекине готов пожертвовать жизнями половины населения своей страны, жизнями половины всего человечества, то для Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, для Советского правительства дорога жизнь не только половины населения Советского Союза, но и каждого советского человека, как и далеко не безразлична судьба других народов мира. Ленинский ЦК нашей партии, Советское правительство видят свой долг перед советским народом прежде всего в том, чтобы обеспечить условия прочного мира для осуществления грандиозных планов развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране. Действия Советского Союза на международной арене подчинены задаче недопущения развязывания империалистами мировой термоядерной войны. В этом мы видим и наш интернациональный долг перед трудящимися всего мира.

Нашему народу не занимать храбрости у других. Когда было нужно постоять за правое дело, за свободу и независимость нашей Отчизны, за великие завоевания Октября, советский народ встал за оружие и в смертельной схватке разгромил агрессоров. Никому не удастся преуменьшить великие подвиги нашего народа, который не раз в прошлом ставил на колени агрессоров, защищая свою Родину, и никому не заплатит по счетам неуплаченной славы знамена Советской Армии — освободительницы, пронесенные советскими войсками в годы второй мировой войны до центра Европы и до берегов Тихого океана. Советский народ не дрогнет и в будущем, в любую годину испытаний, у него есть все, чтобы дать сдержанный отпор каждому, кто посягнул бы на безопасность Советского Союза или его друзей и союзников. Но никакие заявления из Пекина не сокрушат Советский Союз на путь бесцерковности, на путь безответственной игры жизнями сотен миллионов людей.

Руководители КНР пытаются представить дело так, что их заявления, нацеленные на неспрыскивание вмешательства во внутренние дела других социалистических стран, в частности, Советского Союза, продиктованы якобы чувством «пролетарского интернационального долга». По их логике выходит, что чернить Советский Союз, его миролюбивую внешнюю политику, присваивать себе право говорить от имени народов других социалистических стран — в этом и состоит «интернациональный долг» дружественного государства.

Нельзя сказать, что ни одно империалистическое правительство еще не дошло до того, чтобы взять на себя смелость утверждать, что оно, а не Советское правительство, представляет Советский Союз в международных делах, говорит от имени советского народа. Нетрудно представить, какое бы положение сложилось в мире, если бы не только правительство КНР, но и другие государства, особенно крупные державы, последовали бы примеру, который дает правительство КНР в заявлении от 15 августа. Если бы любое правительство, которое это заблагорассудится, начало бы считать, что оно, а не правительство той или иной страны, выражает волю народа этой страны, то в международных отношениях воцарилась бы хаос и разбой. Если руководство в межгосударственных отношениях таким критерием, как произвольное толкование «интернационального долга», а буржуазные государства тоже могли бы взять на свое вооружение такой критерий, исходя из своего понимания такого долга, то тогда не осталось бы места ни для международных договоров, ни для уважения суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела.

В заявлениях представителей правительства КНР претензия определяется за советский народ, что соответствует его интересам и что не соответствует, что обеспечивает безопасность Советского Союза и что не обеспечивает, разрастается прямо-таки до фантастических размеров. Что стоит, к примеру, содержащаяся в заявлении правительства КНР мысль о том, что если Советский Союз будет проводить в международных делах ту же линию, которая нашла свое воплощение в заключении Договора о прекращении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, то есть если он будет и впредь следовать своему миролюбивому внешнеполитическому курсу, что и самому Советскому Союзу в конце концов не удержаться? Нам известно, что правительство КНР высоко ставит свои «предупреждения», с которыми оно обращается к правительству США. На сегодняшний день оно сделало немало таких «предупреждений». Может быть, фразы насчет того, что, дескать, Советскому Союзу «в конце концов не удержаться» — это тоже «предупреждение» КНР, только уже в новый адрес?

Китайские руководители стараются изобразить, будто они говорят также и от имени угнетенных народов Азии, Африки, Латинской Америки, являющихся своего рода их рулоном. Какие же призывы несутся из этого рулона, каким знаменем хотят руководители Китая осенить нацио-

нально-освободительное движение народов?

За версту несет демagogией и авантюризмом от призывов руководителей КНР. Они хотят навязать народам Азии, Африки и Латинской Америки мысль о том, что Договор о запрещении ядерных испытаний и другие меры по ослаблению международной напряженности якобы мешают разрыванию их национально-освободительной борьбы. Подобные рассуждения представляют обман. Связывать судьбы национально-освободительного движения с обострением международной напряженности, с подталкиванием человечества к мировой термоядерной войне, как это делают руководители КНР, равносильно тому, что судить народам свободу после смерти.

Никого не увлечут китайские руководители на путь, в конце которого — беда. Не для того народы Азии, Африки, Латинской Америки добивались независимости, чтобы все завоеванное ими оказалось под угрозой уничтожения. Они хотят жить, укреплять свои государства, развивать экономику, создавать материальные основы для достижения подлинной независимости.

Неубедительны попытки китайских руководителей представить дело так, будто они владеют патентом на толкование чувств и стремлений народов Азии, Африки и Латинской Америки. Лучшим свидетельством несовместимости позиции руководителей КНР с интересами этих народов служит то обстоятельство, что, несмотря на их атаки против Договора о запрещении ядерных испытаний, государства Азии, Африки и Латинской Америки одно за другим присоединяются к этому Договору. Зато что-то не слышно со стороны этих государств одобрения курса действий правительства КНР. Может быть, почта работает неаккуратно или телеграф отказал и поэтому не поступает известий о солидарности тех или иных государств с позицией правительства КНР в вопросе о прекращении ядерных испытаний? Как будет?

Все, что остается сейчас авторам заявлений правительства КНР, это козырять выступлениями нескольких отщепенцев, которые давно уже потеряли почву в своих странах, в своих партиях и которых усиленно обхаживают в Пекине. Да еще правительство КНР может похвастаться резолюцией так называемого «IV интернационала», объединяющего троцкистские группы. Ничего не скажешь — «достойные» партнеры по «пролетарскому интернационализму».

Шумиха против Договора о запрещении ядерных испытаний широко используется в Пекине для пропаганды сочиненной там версии об «особой» общности интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки. Играя на националистических настроениях отдельных деятелей некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки, китайские руководители демонстративно подчеркивают общность интересов только этих трех континентов, не говоря ни слова о необходимости крепить их солидарность с народами социалистических стран, с мировым революционным рабочим движением. При такой трактовке афроазиатской солидарности она может служить не столько орудием борьбы против империализма, сколько средством изоляции народов этих континентов от социалистических государств, да и от многих других миролюбивых государств. Кому же, как не империалистам, выгоды такой курс действий?

Словно предвидя нынешние попытки китайских руководителей построить перегородки внутри международного коммунистического и национально-освободительного движения, разделив его по признаку цвета кожи, их стремление оторвать освободительную борьбу народов от революционного движения международного пролетариата, В. И. Ленин писал: «Кто сказал, а, должен сказать и Б» — кто встал на точку зрения национализма, тот, естественно, доходит до желания окружить китайской стеной свою национальность, свое национальное рабочее движение, того не смущает даже и то, что стены придется строить отдельные в каждом горшке, местечке, селе, того не смущает даже, что своей тактикой разделения и раздробления он превращает в ничто великий завет объединения и единения пролетариев всех наций, всех рас, всех языков» (Соч., т. 6, изд. 4-е, стр. 474 — 475).

Советское правительство отнюдь не считает, что каждый навет руководства КНР на Советский Союз, на его политику мира и защиты неотъемлемого права народов на свободное и независимое развитие заслуживает ответа с нашей стороны. И все-таки следует констатировать еще одного утверждения китайских руководителей. Они заявляют, что на их долю выпала задача поднять еще выше знамя борьбы за полное запрещение ядерного оружия, будто бы «отброшенное» Советским Союзом. Хороши же знаменосцы, проводящие политику отбрасывания даже в отношении первого шага на пути к полному запрещению ядерного оружия.

(Окончание на 3-й стр.).

Заявление Советского правительства

(Окончание. Начало на 1 — 2 стр.).

Мы были бы только рады, если бы в великой борьбе за разоружение правительство народного Китая шло в одном строю с Советским Союзом, со всеми социалистическими странами. К сожалению, сегодня это не так. Знамя борьбы за всеобщее и полное разоружение, за ликвидацию ядерного оружия поднято высоко, и его бережно несут в своих руках все, для кого в слове мир заключена конкретная программа действий по смягчению международной напряженности, обеспечению условий мирного сосуществования государств с различными социальными системами, по устранению угрозы термоядерной войны. Но, к сожалению, сегодня нет среди них Китайской Народной Республики.

В современных условиях, когда продолжает существовать угроза развязывания наиболее агрессивными империалистическими силами мировой термоядерной войны, но когда в то же время в мире имеются мощные силы, способные предотвратить войну, сорвать замыслы агрессивных кругов, особенно необходимо, чтобы народы имели правильную ориентировку в дальнейшей борьбе за мир. Как солдаты на поле боя должны ясно представлять себе, какие рубрики ими заняты, какие стоят перед ними очередные задачи, в каком направлении нужно совершить новый бросок, чтобы развить достигнутый успех, так и в нынешней всемирной борьбе за предотвращение термоядерной

войны люди должны быть вооружены знанием того, какое практическое значение имеют уже достигнутые успехи, что следует им делать дальше, на чем концентрировать свои усилия. И вот в этом-то отношении правительство КНР делает как раз обратное тому, что требуется от правительства социалистической страны: оно стремится сбить народы с толку, лишить их правильных ориентиров в борьбе за укрепление мира, а значит и подорвать наступательный порыв народов в этой борьбе.

Советское правительство будет и впредь прилагать все свои силы для укрепления единства стран мировой социалистической системы и на основе монолитной сплоченности социалистических государств, на основе общей борьбы за предотвращение опасности мировой термоядерной войны, за мирное сосуществование, за национальную независимость, демократию и социализм бороться за торжество мира во всем мире.

Советское правительство не отказывается от надежды, что руководители КНР еще раз взвесят все последствия их нынешней политики, противоречащей интересам сплоченности социалистических стран, интересам мира, и повернут свои усилия к тому, чтобы Китайская Народная Республика снова заняла свое место в рядах государств, ведущих неослабную борьбу за предотвращение термоядерной войны, за мирное сосуществование, за свободу и независимость народов.

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ — ЕДИНЫЙ ПРОЦЕСС

С областного совещания по народному образованию

Парабельском районе, хотя и в этих районах есть у кого учиться.

Нельзя дальше мириться с серьезными недостатками в работе учителей, следствием которых являются неуспеваемость и второгодничество.

Воспитание и обучение неразрывно связаны и взаимообусловлены — это единый процесс. В области не мало учителей, педагогических коллективов, которые по-настоящему занимаются идеальным воспитанием учеников. Примером этому служат учителя Тогурской, 2-й школы гор. Томска, ряда учителей физики, химии, биологии, которые дают знания на глубоко научной основе.

В ряде школ хорошо поставлена внеклассная работа с учащимися в различных кружках. Это расширяет круг знаний учащихся, развивают их интерес к изучаемым предметам.

В соответствии с решением ЦК КПСС в выпускных классах средних школ введен новый учебный предмет — обществоведение. Обществоведение занимает ведущее место в формировании научного мировоззрения учащихся, в воспитании молодежи в духе коммунистических идеалов и непримиримости к буржуазной идеологии. Выпускники в большинстве своем получают ответы на волнующие их проблемы общественной жизни, науки, искусства, морали. Уроки обществоведения нужно сделать доходчивыми, яркими, интересными.

Важнейшим фактором воспитания учащихся является общественно полезный труд. В соединении обучения и трудового воспитания — смысл осуществляемой перестройки школы. За годы перестройки многие школы приобрели полезный опыт трудового обучения (школы №№ 6, 10, 16, школа-интернат № 3 г. Томска, № 4 г. Асино, Тогурская, Пудовская Кривошеинского района и другие). Вместе с тем в трудовом обучении много еще недостатков. В ряде школ не выполняются отдельные разделы учебной программы по производственному обучению. Работа по приритуку учащихся навыков моделирования и конструирования поставлена в школах плохо. Опытная работа ограничивается масштабами пришкольных участков и не выносятся на поля колхозов и совхозов.

Учебно-материальная база для производственного обучения пока остается очень слабой. В 1962—1963 учебном году ни на одном из предприятий Томска, Колпашево, Асино и предприятий комбината «Томлес» не было не только учебного цеха или участка, но даже отдельных рабочих мест для учащихся. Даже такие крупные предприятия, как заводы «Сибэлектромотор», подшипниковый, электромашинный, «Томбэлт», режущих инструментов, не создали условий для производственного обучения школьников.

Партком, горком и райком КПСС необходимо повысить ответственность руководителей производственных управлений, совхозов и колхозов, директоров и главных инженеров промышленных предприятий за организацию производственного обучения учащихся.

Докладчик говорит о необходимости улучшить, оживить работу школьных комсомольских и пионерских организаций.

Среди части руководителей школ, органов народного образования есть еще равнодушные к судьбе «трудных» детей. Ведутся бесконечные споры о том, что больше отвечает за воспитание детей — семья или школа. В результате больших упущений в воспитательной работе мы встречаемся с фактами нерадивого отношения к учебе со стороны отдельных учеников, грубостью, недисциплинированностью.

Школа и учитель являются самыми близкими помощниками партии в воспитании нового человека. В решении июньского Пленума ЦК КПСС снова высоко оценена роль народного учителя и подчеркнута обязанность всех партийных и советских организаций быть внимательными к труду и быту учителей. Зарплата учителя, о его быте, об условиях его труда должна быть в центре внимания партийных и советских органов.

К сожалению, в некоторых районах (в Томском, Чаинском, Кривошеинском и некоторых других) не создаются нормальные жилищные условия для учителей. Это ведет к текучести педагогических кадров. Особенно велика текучесть кадров в школах Кривошеинского, бывшего Коженинского, Томского, Каргасокского районов, из которых выбывает ежегодно более 100 учителей.

В заключение тов. Лазарев сказал, что учительство, вооруженное решениями июньского Пленума ЦК КПСС, вдохновленное новым проявлением истинно ленинской заботы партии о школе, с честью оправдает доверие партии.

Первой в прениях выступила секретарь Томского горкома КПСС тов. Ивченко Е. В. Она отметила, что в прошлом учебном году в школах города несколько улучшилась учебно-воспитательная работа, увеличилось количество учащихся, закончивших учебный год с хорошими и отличными оценками. Однако количество неуспевающих все еще велико.

Тов. Ивченко говорит о том, что партийные организации и комитеты должны улучшить работу с учителями. В школах города работает более 1.500 учителей. Многие из них нахо-

На снимке группа учителей, участников областного совещания (слева направо): заслуженный учитель РСФСР, заведующий Гвоздецкой начальной школой Чаинского района Г. Т. Шупина, преподаватель математики Тогурской средней школы И. А. Донских, преподаватель биологии колпашевской школы № 4 Е. К. Ижонкина, директор Усть-Бакчарской 11-летней школы Ф. И. Немилостивый. Фото Ф. Хитриневича.

дили интересный опыт работы. Это такие учителя, как тт. Козлова, Молодых, Борисова и другие. Однако больше половины учителей имеют не большой стаж работы в школе. Горком КПСС и горно ставят задачей поднять уровень их педагогического мастерства, вооружить их опытом лучших учителей. С этой целью было организовано обобщение опыта передовых педагогов, создано шесть опорных школ передового опыта. В наступающем учебном году таких школ будет девять. Горком провел семинар секретарей партийных организаций школ, на котором был обобщен опыт педагогического труда. По этому же вопросу проведено совещание учителей-коммунистов.

Нужно привлечь к работе школ самый широкий родительский актив, добиться, чтобы родители лучше понимали школу в воспитании детей. В новом учебном году при каждой школе в Томске будут организованы лектории для родителей. Кроме того, будет создан «общегородской» лекторий для тех родителей, дети которых впервые пойдут в школу.

Больше внимания надо уделять работе комсомольских и пионерских организаций школ.

Тов. Ивченко говорит о том, что партийные организации и комитеты мало еще внимания в содержание работы школ, слабо повышают ответственность учителей за свой труд.

Заведующий Колпашевским горно тов. Кузнецов Л. А. говорил о том, что нужно решительно преодолеть вредный разрыв обучения и воспитания в школе. Многие недостатки в воспитании учащихся объясняются тем, что учителя, увлекаясь чисто коллективной стороной выполнения программы, забывают о воспитательной роли урока.

В городе и пригородной зоне немало хороших учителей, умеющих слить воедино процесс обучения и воспитания. Чтобы опыт лучших стал достоянием всех, проводятся семинары по обмену опытом учителей. Работали семинары учителей физики, математики, русского языка, начальных школ, практикуется взаимопосещение уроков. С целью распространения лучшего опыта был проведен День учителя.

Тов. Кузнецов указывает на необходимость проявлять больше заботы о воспитании учащихся вне класса и вне школы, о создании хорошего, здорового, сплоченного ученического коллектива. Некоторые учителя порой не поддерживают хорошую инициативу ученического коллектива, противопоставляют себя ему, прибегают к администрированию. Больше внимания работе комсомольских и пионерских организаций школ должны уделять обком и горком ВЛКСМ.

Заместитель начальника областного управления производства и заготовки сельскохозяйственных продуктов тов. Либ И. Г. остановился на недостатках в производственном обучении учащихся сельских школ. Он отметил, что многие руководители колхозов и совхозов, начальники производственных управлений не считают своим долгом заниматься производственным обучением школьников. В ряде колхозов и совхозов не закреплены за школами технику и земельные участки, но зато прибегают к труду учащихся тогда, когда надо ликвидировать прорыв. Так, например, поступает директор совхоза «Колосовский» тов. Неудубский.

Надо укрепить материально-техническую базу для производственного обучения школьников. По решению бюро обкома КПСС для 33 сельских школ с производственным обучением выделяется 27 гусеничных и 28 колесных тракторов, 10 сельскохозяйственных машин и 20 зерновых комбайнов и другая техника. Ремонт, обслуживание, обеспечение горючим всей техники, закрепленной за школами, возлагается на совхозы и колхозы.

Все специалисты сельского хозяйства должны участвовать в производственном обучении школьников. Между тем, немало фактов, когда специалисты сельского хозяйства стоят в стороне от производственного обучения ребят, не принимают им любовь к сельскохозяйственному труду.

Следует сократить перечень специальностей, по которым школы готовят учащихся, вести более широкую профилей обучения, такие, как механизатор широкого профиля, строитель, слесарь-электромонтер, механизатор-животновод.

За школами области сейчас закреплено всего 500 гектаров земли на 4 тысячи учащихся, по 20 соток на каждого школьника, производственного производственного обучения. Разве могут на таких клочках земли учащиеся хорошо научиться сельскохозяйственному труду, освоить пахоту, уборку хлеба и т. д. Конечно, нет.

Некоторые руководители колхозов и совхозов стараются загрузить учащихся ручным трудом, не возвращают их передовым опытом современного сельскохозяйственного производства. Плохо поставлена опытническая работа.

Надо так поставить дело, чтобы советские по политическому обучению учащиеся возглавляли директора совхозов и председатели колхозов, чтобы членами этих советов были все специалисты сельского хозяйства колхоза и совхоза.

Заведующий Шегарским районом тов. Ницис Г. И. говорил, что заведующие отделами народного образования чрезмерно загружены решением хозяйственных вопросов, мало времени и внимания уделяют учебно-воспитательной работе, комплектованию педагогических кадров, отодвигают эти вопросы на второй план. Надо налаживать плановое снабжение школ материалами для строительства и ремонта в достаточном количестве, поставить дело так, чтобы школы могли получать эти материалы на месте.

Тов. Ницис остановился на подготовке школ к новому учебному году. Главный инженер Асиновских центральных ремонтно-механических мастерских тов. Шляфер Я. И. поделился опытом производственного обучения учащихся. На предприятии в прошлом учебном году проходили обучение 57 учащихся 9—11 классов школы № 4. Здесь они получают специальности токарей, слесарей, автоэлектриков.

Для руководства производственным обучением создан совет, возглавляет который главный инженер. Теоретический курс ведут преподаватели школы и инженерно-технические работники предприятия, для практической подготовки учащиеся закреплены за инструментами-производственными. Из числа наиболее опытных рабочих. Члены учащийся правильно выбрали себе профессию, каждая группа с приходом на предприятие последовательно проходит все виды работ для предварительного ознакомления. Лишь после этого учащийся определяет свою будущую профессию.

Выступающий высказывает ряд замечаний по организации производственного обучения. Подбор специальностей для обучения школьников, как правило, производится, исходя из возможностей предприятия, а не из потребности страны в подготовке необходимых кадров. В ряде случаев обучение производится лишь для формального выполнения Закона о школе.

Заместитель заведующего отделом Томского обкома ВЛКСМ тов. Мучер Л. Ф. говорил о том, что около 13 тысяч комсомольцев участв в школах области, однако ряд комсомольских организаций в решении основной задачи — воспитания у учащихся идейной убежденности. Задача состоит в том, чтобы каждая комсомольская организация школы стала первым помощником учителя в воспитании молодых строителей коммунизма.

Заботой комсомола всегда была наша пионерия. Этот год был знаменательным тем, что среди пионерских отрядов было развернуто соревнование за достойную встречу 60-летия КПСС. В ходе соревнования оживилась работа многих пионерских отрядов. Интереснее и эффективнее по сравнению с другими была работа в пионерских дружинах школ города Колпашево.

Однако, говорит тов. Кучер, в ряде школ, особенно малокомплектных, работа дружин строится формально. Большие события ждут пионерию в этом учебном году: пионерская организация будет отмечать сороклетие со дня присвоения ей имени В. И. Ленина. Нужно сделать так, чтобы каждая дружина достойно встретила большой пионерский праздник.

Ректор Томского университета профессор тов. Данилов А. И. посвятив свое выступление качеству обучения и воспитания учащихся.

В школах мало еще внимания уделяется воспитанию творческого мышления, выработке у учащихся способностей самостоятельно трудиться. В результате многие учащиеся оказываются не приспособленными к жизни, к творческой трудовой деятельности и учебе в вузе, так как не умеют выбирать из всей суммы знаний, событий и фактов главное.

Коллективу университета ежегодно приходится иметь дело с выпускниками томских школ. Приемные экзамены в этом году показали, что учащиеся несколько лучше подготовлены, по сравнению с прошлыми годами. Тем не менее ответы ряда абитуриентов свидетельствуют об ослаблении внимания в школах к преподаванию отдельных дисциплин, в частности, истории. Следует повысить уровень общественно-политической подготовки учащихся.

Профессор Данилов отмечает недостатки в физико-математической подготовке школьников.

Старшая пионервожатая школы № 3 г. Томска тов. Аппачева Л. П. поделилась опытом своей работы. Все дела в дружине намечают и проводят сами пионеры. Такая организация дала хорошие результаты: пионерская дружина вышла в число лучших в городе.

За четыре года, прошедшие с момента принятия Закона о школе, сказал заведующий обкомом тов. Нестеров М. И., в области проделана большая работа по трудовому и политическому обучению. Теперь во всех средних школах учащиеся наряду с изучением основ наук получают производственную подготовку по той или иной специальности. Уже в этом году школы выпустили более 500 квалифицированных рабочих со средним образованием, а в ближайшие годы выпуск увеличится более чем в пять раз.

Однако в организации производственного обучения немало недостатков. Нередко отделы народного образования определяют специальности без учета потребностей народного хозяйства. Плохо решен вопрос с материальной базой для производственной подготовки школьников.

Вопросы производственного обучения, говорит тов. Нестеров, должны решаться совместно школами, органами народного образования, парткомом, директорами совхозов и предприятий, председателями колхозов, местными Советами.

Многие преподаватели и руководители школ ошибочно считают, что обучение и воспитание — это две самостоятельные стороны формирования нового человека. В отрыве обучения от воспитания, считает тов. Нестеров, повинна, в частности, и кафедра педагогики Томского пединститута, которая мало что сделала, чтобы научить будущих учителей осуществлять идейно-политическое воспитание учащихся в процессе всего курса обучения.

Тов. Нестеров говорит о необходимости работы каждого учителя над повышением своих педагогических и идейно-политических знаний, об усилении контроля со стороны парткомов за работой школ.

Председатель обкома профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений тов. Шахова Н. М. рассказала о движении за коммунистическое отношение к труду, развернувшееся среди педагогических коллективов школ нашей области. Однако, отметила она, не во всех районах уделяется этому значительному движению должное внимание. В Чаинском районе лишь две школы участвуют в этом движении, в Бакчарском — одна, в Томском — три. Слабо развивается движение за коммунистическое отношение к труду в Асиновском, Колпашевском и некоторых других районах.

Тов. Шахова рассказала об опыте работы опорных школ Исковской области и отметила, что в нашей области опорным школам уделяется пока мало внимания, а они должны стать действительно методическими и организационными центрами. Большую часть своего выступления она уделила необходимости создания учителями нормальных жилищно-бытовых условий.

В работе совещания приняли участие первый секретарь обкома КПСС тов. Марченко И. Т., председатель облисполкома тов. Васильев И. Ф. и секретарь обкома КПСС тов. Кузнецов А. И.

ХЛЕБОРОБ! Помни: зернышко пуд бережет!

И СРАЗУ ПОТЕРИ

В совхозе «Победа» Томского производственного управления крайне неудовлетворительно ведется уборка озимых. Как — считается, массовую уборку здесь начали с 15 августа, но это только считается. А вот как организовано дело на практике.

...Полы Подпольской фермы. Здесь рожь выросла неплохая. Намолот составляет до 12 центнеров с гектара. Но не все зерно собирается. Очень много его остается на стерне. Подерзанные колоски видны по всему полю. Срез высокий. Большие потери допускаются при обмолае — много зерна уходит в солому.

Комбайны используются непроизводительно. Мы прибыли на поле в 12 часов дня, но комбайны еще стояли. Почему? Комбайнеры тт. Зайцев и Польша ответили:

— Нет автомашин, зерно выгружать некуда.

Но дело не в автомашинах. При желании можно было бы организовать отвозку зерна от комбайнов другими видами транспорта. Дело в том, что управляющий фермой тов. Чернов сознательно сдерживает уборку урожая. Прикрываясь тем, что, якобы, рожь зеленая, тов. Чернов не организует ее уборку на полный ход.

Рожь надо убирать всеми силами и средствами. Только эта мера может предотвратить потери зерна от осыпания. Можно и обязательно нужно косить ее раздельно. Но тов. Чернов совершенно игнорирует раздельный способ уборки. А его неправильная позиция не находит должного отпора со стороны руководителей совхоза.

Первые дни уборки выявили немало организационных недостатков на ряде других ферм. Вот с каким фактом мы встретились на полях Перовской фермы.

Комбайн С-4М водит И. Шелов. Он убирает хлеб очень плохо, срез высокий. Много колосов остается на стерне. Словом, потери — огромные. Спрашиваем: в чем дело? — Да я первый раз за рулем С-4М, вот и мучаюсь. Сам вижу, что потери большие, а не знаю, что сделать, — ответил Шелов.

Оказывается, Шелов работал трактористом, а ныне впервые взялся за штурвал самоходного комбайна. Машину толком не знает. В напарники ему дали приехавшего из города шофера Романа Галиакбарова. Тот тоже машину не знает. А рядом на поле работают опытные комбайнеры тт. Козлов и Куликов. Они тоже только выехали на уборку, но прежде, чем начать работу, тщательно проверяют каждый узел, следят за тем, чтобы потери по их причине были минимальными. Но ни Козлов, ни Куликов не интересуются, как идут дела у соседей.

Началась третья декада августа. Времени для уборки хлебов остается мало. Если руководители совхоза «Победа» не возьмутся решительно за устранение допущенных недостатков, это повлечет за собой большие потери хлеба.

Ал. ИСАЕВ.

СВОДКА

о ходе уборки урожая в колхозах и совхозах области

Показатели на 20 августа 1963 года

(в процентах к плану).

Производственные управления	Всего сжатого и скошено	Вытербленое льна	Посеянное озимых на зерно	Вспаханное озимых
1. Шегарское	10,4	15,4	32,1	2,5
2. Томское	9,6	20,3	20,9	3,3
3. Асиновское	6,6	25,5	32	2,2
4. Кривошеинское	5,5	38,5	34,7	0,8
5. Зырянское	5,4	51,3	11,6	0,3
6. Бакчарское	3,4	31,9	58,6	5,1
7. Чаинское	2,8	45,1	24,2	3,1
8. Парабельское	1,9	—	—	1,6
Всего по области	7,5	32,5	28,1	2,5

Как мы убираем низкорослый лен

Механизаторы нашего колхоза «Северное сияние» — отличные знатоки льна. Он из года в год приносит сельхозартели большие доходы. Нынешнее в колхозе посеяно 70 гектаров льна. Колхозники сделали все, чтобы получить богатый урожай. Лен зашумел лето внесло свои коррективы. Лен вырос хотя и густой, но низкорослый, поэтому весь его мы убираем на семена.

Перед тем, как приступить к уборке, механизаторы серьезно опасались, смогут ли льнотерейники убирать низкорослый лен.

И опасения оказались не напрасными. В этом мы убедились, как только вывели льнотерейника на поле. Ленная льна проваливалась между ремнями игольчатого транспортера, заклинивала его. На растительный щит вытербленный лен не поступал. Льнотерейника то и дело оставалась. Происходило это вот почему. Каждому механизатору известно, что поперечный транспортер, несущий ленту вытербленного льна, состоит из трех игольчатых ремней. При уборке обычного по высоте льна основная нагрузка приходится на верхний и средний ремни. Они несут стебли на растительный щит. Короткий же лен терейные секции выносят на верхний ремень поперечно-стеблеи не достают, поэтому он не несет только верхний ремень. При движении транспортера схваченная только верхняя часть ленты льна разворачивается горизонтально и забивается в пространство между вертикальным столбом и терейными секциями. Поперечный транспортер заклинивает.

— А что если переместить средний ремень немного вверх, а верх-

ний — чуть опустить вниз, — предложил опытный льнотерейник Н. Вольхин.

Бригадир второй комплексной бригады Н. М. Нарваев и механик колхоза Н. А. Харитонов поддержали льнотерейника Н. Вольхина и трактористу И. Пачину потребовалось почти полтора дня. Чтобы сместить ремни, пришлось обрезать и варить на новом месте крепления натажных роликов, переставить шкив ведущего вала. Средний ремень механизатора переместили на 100 миллиметров вверх. На это же расстояние уменьшена ширина средней доски, расстояние от центра верхнего ремня до центра среднего составляет 190 миллиметров, а от среднего до нижнего — 290 миллиметров. Чтобы льняная масса лучше скользяла по стеной гостя, механизаторы обшили доску с внутренней стороны жесткой, отодвинули заднюю стенку стола чуть назад.

Замысел механизаторов оказался правильным. Теперь верхний и средний ремни транспортера захватывают короткие стебли льна и плавно подают их на растительный щит.

Сейчас агрегат Н. Вольхина убирает низкорослый лен без помех. И дает высокую производительность труда. За четыре неполных дня механизаторы при хорошем качестве растения убрали 35 гектаров льна.

Переоборудовать льнотерейника по методу механизаторов нашего колхоза может любой льнотерейник. Это поможет быстрее убирать низкорослый лен, освободит тружеников полей от ручного терейления льна.

И. ШЕЛАНОВ,

агроном колхоза «Северное сияние» Бакчарского производственного управления.

